

Дайсаку Икеда

**Предложения по ликвидации ядерных вооружений
2009 г.**

Глобальная солидарность для ядерного разоружения

Перевод с официальной английской версии, сверенный с японским оригиналом

© Оригинал, официальная английская версия и японский текст, Сока Гаккай, 2009
© Перевод, Сока Гаккай, 2011

Дайсаку Икеда
Президент, Сока Гаккай Интернэшнл
8 сентября 2009 года

Глобальная солидарность для ядерного разоружения

Ядерное оружие олицетворяет силу, способную разделить и уничтожить наш мир. В противовес ему только солидарность обычных людей способна справиться с этой угрозой, превратив человеческие чаяния в энергию созидания новой эпохи.

Альберт Эйнштейн (1879–1955), величайший физик XX столетия, полагал, что он совершил лишь одну, но серьезнейшую ошибку в своей жизни – это было его письмо президенту США Франклину Д. Рузвельту (1882–1945), в котором он предупреждал политика о риске, который влечёт разработка атомного оружия в фашистской Германии, говоря о необходимости дать немедленный ответ на эту угрозу.

В 1929 году Эйнштейн заявлял: «Я целиком и полностью отвергаю любую военную службу, прямо и косвенно... вне зависимости от причин, которыми вызвана война»¹. Несмотря на это, военная логика взяла верх над его пацифистскими настроениями. И примерно 10 лет спустя глубокое чувство страха и волнения за последствия того, что атомное оружие может оказаться в руках фашистской Германии, заставило его дать утвердительный ответ на предложение коллеги о необходимости написать президенту Рузвельту. Эйнштейн, как никто иной, понимал всю потенциальную разрушительную силу ядерного оружия, и сама мысль о том, что оно окажется у нацистов, была для него невозможной.

Причины, приведшие Эйнштейна к решению написать это письмо, вроде бы должны были отпасть сами собой с поражением фашистской Германии, что, по идее, лишало бы союзников мотивации к разработке ядерного оружия. Но ожидаемого облегчения так и не наступило: вскоре атомные бомбы были сброшены уже самими США на японские города Хиросима и Нагасаки.

В шоке и ужасе от случившегося, всё оставшееся десятилетие своей жизни Эйнштейн продолжал призывать мировое сообщество к избавлению от ядерного оружия.

В 1947 году он писал в авторитетном журнале *Atlantic Monthly* «С момента создания первой атомной бомбы не было сделано ничего, что сделало бы мир в меньшей степени подверженным военному противостоянию, в то же время сделано очень многое для повышения разрушительной силы войны».² Эта статья была написана год спустя после провала Плана Баруха, когда Великобритания и СССР

приступили к реализации своих ядерных программ. Три раза в тексте статьи Эйнштейн повторяет своё исполненное возмущением предупреждение.

Для меня 1947 год стал годом встречи с моим учителем – вторым президентом Сока Гаккай Джосэем Тодой (1900–1958). Будучи подвергнутым аресту за сопротивление милитаристскому правительству Японии во время Второй мировой войны, за два года, проведённые в тюрьме, Тода преисполнился решимости быть на переднем крае послевоенного движения в защиту мира.

Уже в октябре 1949 года он предупреждал: «Если случится атомная война, народам планеты уже не выйти из колеи тотального взаимоуничтожения»³. Он сказал это сразу после того, как Советский Союз объявил о первых испытаниях своей атомной бомбы, разработанной в ответ США.

Прошло уже 60 лет с момента, когда мир вступил на путь ядерного противостояния, однако никаких фундаментальных мер, проистекающих из предупреждения Эйнштейна, не последовало. Напротив, ситуация становится лишь ещё более угрожающей.

Хотя угроза глобального ядерного конфликта и снизилась с окончанием холодной войны, после того как вступил в силу Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1970 году, число государств, обладающих ядерным оружием, возросло почти вдвое. В мире на сегодняшний день существует приблизительно 25 тысяч ядерных боеголовок. И, помимо этого, растёт страх по поводу того, что распространение ядерных технологий и материалов на чёрном рынке может привести к ужасающим последствиям ядерного терроризма.

В своей речи в Праге в апреле этого года, президент США Барак Обама отметил особую моральную ответственность Соединённых Штатов, которые являются единственной страной, применившей ядерное оружие на практике. Он подчеркнул свою решимость к достижению мира без ядерного оружия.

Б. Обама встретился с президентом России Д. Медведевым в апреле и затем в июле, и во время этих встреч они обсудили, в общем и целом, положения нового договора о сокращении ядерных вооружений, который придёт на смену Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), срок действия которого истекает в декабре 2009 года.

В этом году также было принято Совместное заявление по обязательству «создания условий для мира без ядерного оружия»⁴ на саммите «Большой восьмёрки» в Акиле (Италия). Помимо этого, 24 сентября, в ходе Генеральной Ассамблеи, пройдёт специальное заседание Совета Безопасности ООН по ядерному нераспространению и разоружению. Все эти события иллюстрируют прогресс в новом направлении и новые позитивные инициативы, направленные на вывод ситуации из тупика.

Но, в конце концов, создадут ли эти инициативы течение, которое по-настоящему приведёт к кардинальным переменам нашей эпохи? В этой связи, наибольшую значимость будет иметь проходящая раз в пять лет Конференция сторон по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, намеченная на май 2010 года.

Предыдущая конференция 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО, не принеся ощутимых результатов, зашла в тупик из-за противоречия интересов сторон, когда одна группа стран отдавала приоритет разоружению, а другая настаивала на приоритете рассмотрения ситуации с нераспространением. Сегодня появились признаки компромисса – усилия, нацеленные на неповторение подобного провала конференции. Например, на Конференции по разоружению в Женеве было принято решение о начале переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ).

Этот поворот в политических настроениях, который, безусловно, нельзя не приветствовать, сам по себе ещё не достаточен для того, чтобы рассеять тёмные тучи ядерной эры. Мы должны исходить из реального положения дел, будучи выше политических и военных интересов – из того, в какой степени само существование ядерного оружия дестабилизирует мир и угрожает человечеству.

В этой связи, я бы хотел обратить внимание на высказывания британского историка Арнольда Тойнби (1889–1975). В своей книге «Постижение истории» он оценивает ядерное оружие как «вызов, от которого нельзя уклониться»⁵, призывая людей дать свой ответ.

Я встречался с А. Тойнби в 1972–1973 годах, и мы провели с ним диалог, который был опубликован на английском языке под названием “Choose Life”, а впоследствии был переведён на русский язык и издан как книга «Избери жизнь». Одним из его высказываний, которое произвело на меня глубочайшее впечатление, стала фраза о том, что правительства стран мира должны наложить на себя «добровольное вето»⁶ на обладание ядерным оружием.

Тойнби обычно высказывался об ответе на этот вызов так:

Эмоциональное сопротивление этому революционному прорыву с уже укоренившимися привычками и этому болезненному самоотречению от ставших привычных институтов придётся преодолевать путём самообразования. Гордиев узел предстоит терпеливо распутывать пальцами, а не рубить мечом.⁷

По сей день человечеству пока что удаётся избежать катастрофы полномасштабной ядерной войны. Но сегодня перед нами встаёт растущее множество дестабилизирующих ситуацию элементов, в силу чего я бы хотел призвать лидеров всех стран, как обладающим ядерным оружием, так и тех, чья национальная

безопасность зависит от ядерного оружия у других стран, задать самим себе следующие вопросы:

Действительно ли необходимо ядерное оружие? Зачем нам нужно хранить его?

Что служит оправданием собственных запасов ядерного оружия, когда мы обращаем такое острое внимание на наличие его у других государств?

Неужели у человечества нет иного выбора, кроме как жить под угрозой ядерного оружия?

Уроки истории

Далее, я бы хотел поглубже взглянуть на уроки, которые успела преподать нам история в свете вышеобозначенных вопросов, поставив во главу угла концепцию самообразования, предложенную Тойнби.

Прежде всего, мне бы хотелось вновь обратить внимание на дилеммы и сомнения, не покидавшие учёных, трудившихся над разработкой ядерного оружия и проанализировать, как изменялся взгляд людей на ядерное оружие с течением времени.

Хотя мы уже воспринимаем наличие ядерного оружия как данность, нам следует помнить, что многие учёные, вовлечённые в процесс работы над ним, не приветствовали его появления, высказывая глубокое беспокойство и опасения за будущее.

В декабре 1938 года, за год до начала Второй мировой войны, Отто Ган (1879–1968) открыл в своей лаборатории в Берлине процесс ядерного расщепления урана. Понимая возможные ужасы последствий такого открытия, он, как говорят, подумывал о том, чтобы выбросить весь свой экспериментальный уран в океан и покончить с собой.

Годом позже, в 1939 году, Лео Сцилард (1898–1964) подтвердил, что цепная реакция ядерного распада, то есть следующая ключевая ступень к созданию атомной бомбы, – возможна. Он также предвидел трагические последствия, сказав позднее такие слова: «Я узнал, что мир идёт прямой дорогой к горю»⁸.

В 1942 году учёные из Чикагского университета осуществили первую контролируемую цепную ядерную реакцию в ядерном реакторе, совершив качественный скачок в Манхэттенском проекте, над которым они работали. И

именно они, учёные из Чикагского университета, позднее составят обращение к президенту Гарри Трумэну (1884–1972), призывая его не использовать атомные бомбы против японских городов, когда к этому будут идти последние приготовления в июле 1945 года.

В январе 1975 года, перед самым основанием Сока Гаккай Интернэшнл (SGI), мне представилась возможность посетить Чикагский университет. После встречи с вице-президентом университета и посещением библиотеки, я шёл через кампус и увидел монумент, посвящённый ядерному проекту. Стоя перед этим памятником, я ясно представил себе муки сомнений, терзавшие тех учёных, что ещё более углубило мою решимость к достижению ликвидации ядерного оружия на планете. Мои чувства усиливало ещё и то, что лишь за несколько дней до того я передал в штаб-квартиру Организации Объединённых Наций в Нью-Йорке 10 миллионов подписей под призывом к ликвидации ядерного оружия, собранные молодёжным отделением Сока Гаккай в Японии.

Именно в Чикагском университете находятся Часы Судного дня, показывающие текущий статус угрозы глобальной ядерной войны. Мы должны с осмотрительностью помнить о душевных муках, терзавших пионеров ядерной науки, воплотившихся в Часах Судного дня: хотя этому и не придают такого большого значения, нам следует незамедлительно обратить внимание на личные драмы этих людей – первопроходцев науки об атоме.

Также мы должны обратить внимание на то, как политические лидеры давали ответ на кризисы, в разное время имевшие место в ходе ядерной эры – это примеры и опыт, способные служить важными уроками.

После окончания Второй мировой войны неоднократно возникали ситуации, когда применение ядерного оружия рассматривалось как совершенно реальное развитие событий. Наиболее опасным стал Карибский кризис в октябре 1962 года, фактически поставивший США и СССР на грань полномасштабной ядерной войны.

Примечательна позиция тогдашнего президента США Джона Кеннеди (1917–1963), который по окончании кризиса подчеркнул важность преодоления состояния враждебности и дискриминации, что послужит предпосылками к созданию условий для мирного сосуществования с СССР.

В своей знаменитой речи «Стратегия мира» в июне 1963 года президент Кеннеди так прокомментировал заявления СССР, направленные против США:

И тем не менее печально читать эти советские заявления и осознавать масштабы пропасти, лежащей между нами. Но это предупреждение – предупреждение американскому народу, чтобы он не попал в ту же западню, что и советский, чтобы он не видел лишь искаженный образ другой стороны, не считал

конфликты неизбежными, договоренности – невозможными, а переговоры – всего лишь обменом угрозами.⁹

Я считаю, что нам следует должным образом извлечь уроки из этого выступления, не дав нашим глазам быть затуманенными предубеждениями и предрассудками – если только мы по-настоящему хотим развязать гордиев узел ядерной эры.

Я был глубочайшим образом убеждён в вышесказанном, когда в 1974 году решил поехать в Китай и СССР, чтобы встретиться с руководителями этих стран и помочь ослаблению напряжённости между ними. Я приложил решительные усилия к наведению моста между двумя странами как буддист, в своём искреннем стремлении к миру, и с верой в то, что люди всех стран не хотят войны.

В ходе моей встречи с советским премьером А.Н. Косыгиным (1904–1980) спустя три месяца после моего визита в Китай, мы обсуждали жесточайшую блокаду Ленинграда в годы войны, которую ему довелось пережить. Затем я сказал председателю Совета министров СССР, что руководители Китая, с которыми я встретился, ясно дали понять, что Китай не собирается ни на кого нападать. Напротив, в КНР были обеспокоены намерениями Советского Союза: люди были заняты строительством бомбоубежищ на случай нападения со стороны СССР. Наконец, я задал вопрос: «Собирается ли Советский Союз нападать на Китай?».

Советский премьер ответил, что у его страны нет намерений ни атаковать Китай, ни изолировать его. Чуть позднее я посетил Соединённые Штаты, где обсудил с госсекретарём Генри Киссинджером вопросы американско-китайских отношений и ход переговоров по ограничению стратегических вооружений (ОСВ).

Из этих встреч я вынес два урока: во-первых, единственным способом чётко уяснить намерения противоположной стороны является открытый и откровенный диалог и, во-вторых, вне зависимости от того, насколько тяжелы могут оказаться трудности, диалог способен привести к прорыву.

Таким примером продуктивного диалога, сохранившего свои дух и историческое значение, даже несмотря на то, что стороны тогда не достигли поставленных конечных целей, по моему мнению, является встреча между советским руководителем М.С. Горбачёвым и президентом США Рональдом Рейганом (1911–2004) в Рейкьявике (Исландия) в октябре 1986 года.

Когда в начале 1986 года Горбачёв предложил программу достижения полной ликвидации ядерного оружия, Рейган ответил ему утвердительно. Советники президента США не поддержали столь радикальное предложение, но вот что он сказал им в ответ: «Я не собираюсь проявлять мягкость... Но... Я мечтаю о мире свободном от ядерного оружия. Я хочу чтобы, конкретно говоря, наши дети и наши внуки были свободны от этого ужасного оружия».¹⁰

На Горбачёва произвела сильнейшее впечатление чернобыльская катастрофа, случившаяся четыре месяца спустя: она только укрепила его решимость к достижению ядерного избавления.

Обмен мнениями на октябрьском саммите между двумя лидерами был совершенно откровенным, и стороны шли к соглашению довести свои ядерные арсеналы до нуля в течение 10 лет, то есть к 1996 году. Тем не менее, на заключительной стадии они не смогли прийти к по-настоящему историческому решению из-за разногласий по вопросу Стратегической оборонной инициативы (СОИ) – программы США в области противоракетной обороны.

В январе 2007 года, Джордж Шульц, тогдашний госсекретарь США и самый непосредственный свидетель встречи на высшем уровне в Рейкьявике, опубликовал, в соавторстве с Генри Киссинджером, Уильямом Перри, и Сэмом Нанном влиятельную передовую статью в газете Wall Street Journal. На фоне очевидной эскалации ядерного распространения они выступили в этой статье с предложением вновь вернуться к видению мира, свободного от ядерного оружия – цели, которая была так близка к достижению в Рейкьявике.

Позднее мне выпала возможность услышать подробности встречи в Рейкьявике из первых рук – из уст Михаила Горбачёва во время нашей с ним встречи в 2001 году. Он вспоминал: «Мы совершенно однозначно решили держать инициативу в своих руках и выстроить форум диалога вне зависимости от того, какой будет позиция американской стороны. По правде говоря, поворота внутри советского правительства в этом направлении достичь было нелегко. Сам факт того, что именно СССР выступил с призывом к диалогу, был беспрецедентен, и я полагаю, что это побудило и президента Рейгана к переменам в его отношении к вопросу» (перевод с японского).¹¹

На мой взгляд, рейкьявикская встреча на высшем уровне продемонстрировала три качественно важных свойства. Во-первых, это общее видение проблемы, которое стороны разделяли, понимая кризисный характер ситуации. Во-вторых, это неослабевающая решительность каждой из сторон не упускать инициативу из своих рук, невзирая на возможное противодействие другой стороны. Наконец, это чувство взаимного доверия, которое не покидало обе стороны до самого окончания встречи, невзирая на очень непростой переговорный процесс.

Я призываю лидеров стран мира усвоить всем сердцем эти уроки, что будет благотворить им в борьбе за освобождение человечества от зловещей угрозы ядерного оружия.

Предвидение будущего

В своей пражской речи президент Барак Обама заявил: «Мы должны встать вместе за право людей жить без чувства страха в XXI веке так же, как мы стояли в защиту свободы в веке XX-м».¹²

Задолго до того, в эпоху эскалации гонки ядерных вооружений и накопления ядерных арсеналов, мой учитель Джосэй Тода выступил с историческим призывом – декларацией о запрещении ядерного оружия. Его заявление проистекало из чаяний простых людей, из того, какой страх существование ядерного оружия привнесло в их жизнь.

Дж. Тода выступил с речью, озвучивая эту декларацию, лишь за семь месяцев до своей смерти, когда его здоровье уже заметным образом пошатнулось. Это событие произошло ровно 52 года назад, 8 сентября 1957 года: аудиторией Дж. Тоды стали примерно 50 тысяч человек, в основном молодые люди. Учитель объявил цель полного избавления от ядерного оружия на планете важнейшим наказом своим последователям.

В свете реалий сегодняшнего дня, как я полагаю, из данной речи проистекают три значимых положения. А именно: необходимость коренных перемен в сознании политических лидеров, необходимость ясного, понятного и разделяемого всеми объявления ядерного оружия вне закона, а также необходимость претворения в жизнь идеи «безопасности человека» в масштабах всей планеты.

В отношении первого положения Тода сказал следующее: «...мы, люди Земли, имеем неотъемлемое право на жизнь. Всякий, кто посягает на это право, есть дьявол во плоти, сатана, чудовище».¹³ Это стало примечательным осуждением национального эгоизма, лежащего в основе разработки и обладания ядерного оружия различными государствами. Таким прямолинейным языком Тода стремился сдвинуть политических лидеров с их пути, придав импульс преобразования их мировоззрения.

Хотя на первый взгляд такие эпитеты, как «дьявол во плоти», «сатана», «чудовище» кажутся слишком уж сильным преувеличением, Дж. Тода использовал их в первую очередь с намерением раскрыть, с помощью языковых средств, извращённость самой сути идеи ядерного сдерживания. Ведь в основе теории сдерживания лежит готовность пожертвовать огромным количеством людей ради собственной безопасности или доминирования. Тем самым Тода стремился обличить политических лидеров в притворстве и заставить совестливо озвучить собственную позицию.

В том же году, когда Тода выступил со своим заявлением, британский философ Бертран Рассел (1872–1970), один из основателей Пагуошского движения учёных, охарактеризовал тех, кто высокомерно властвует над другими, как «мечущих молнии, подобно Юпитеру...».¹⁴ Китайский философ-буддист VI века Чжи-и

(известный также как великий учитель Тянь-Тай) описывал тех, кого обуяло желание доминировать, следующими словами: «они всегда стремятся возвыситься над всеми, неспособны проявить благодетель сострадания, принижая других и превознося себя».¹⁵ Буддизм категорически отвергает такую форму бытия и деятельности, когда кто-либо стремится достичь своих целей и желаний за счёт жизни и существования других, низведённых их до ничтожного положения, с готовностью без колебаний и сомнений причинить страдания, вплоть до самых ужасных мук.

Генерал в отставке Ли Батлер, руководивший с 1992 по 1994 гг. Стратегическим командованием США, анализирует мировоззрение ядерного века следующим образом: «Цепляясь за доведённое до абсурда восприятие ядерного сдерживания в годы холодной войны, мы совсем забыли об уважении к человеческой жизни, которое лежит в основе самой гуманности...».¹⁶

Активнейший участник Пагуошского движения Джозеф Ротблат (1908–2005), известен как единственный учёный, в своё время покинувший Манхэттенский проект, исходя из моральных побуждений, несмотря на то что он был занят в нём с самого начала. Ротблат сотрудничал с делегацией представителей Соломоновых Островов, готовя доказательства к публичным слушаниям 1996 года для выработки консультативного заключения по вопросу законности угрозы применения ядерного оружия в Международном суде. В своём заявлении он отмечал следующее: «Способность к распространению поражающего действия в пространстве и времени – новая и уникальная характеристика, присущая ядерному оружию. Жертвами ядерной войны станет не только население воюющих стран, но, пожалуй, население всего мира, включая последующие поколения – в этом разительное отличие ядерных вооружений от оружия вообще».¹⁷

Как специалист, изучавший воздействие радиации на организм человека и сам неоднократно подвергавшийся воздействию радиоактивных осадков при ядерных испытаниях, он, как никто другой, хорошо понимал суть угрозы, обращаясь со своими предупреждениями ко всему человечеству.

Неспособность тех, кто наделён полномочиями принимать решения и обладает всей информацией о катастрофических последствиях ядерной войны, к переосмыслению нынешней ядерной политики, свидетельствует о тяжёлом кризисе мышления, о неспособности к сопереживанию в адрес тех, кто испытал на себе все эти ужасы. Наступило время найти в себе мужество расстаться с доктриной сдерживания – этим негативным наследием холодной войны, отправив её на свалку истории.

Вторым важным положением декларации Тоды является утверждение об абсолютной недопустимости применения ядерного оружия – какими бы ни были основания или оправдания к этому. И здесь вновь он прибегает к суровым языковым средствам: «Я заявляю, что даже если пустившее в ход атомную бомбу государство в результате этого одержит верх, всякий, кто использует такое оружие,

без исключения, пусть даже и победитель, в человеческом обществе должен быть осуждён на смерть».¹⁸

Будучи буддистом, для которого уважение к жизни является ключевым принципом, Тода непоколебимо выступал против высшей меры наказания. Его призыв к применению смертной казни в данном случае следует понимать как стремление вскрыть и выкорчевать какую бы то ни было логику, оправдывающую применение ядерного оружия. Ядерное оружие, как полагал Тода, угрожает самым основам человеческого права на жизнь, воплощая собой «абсолютное зло». Учитель был готов дать отпор любой попытке оправдания этого зла как «необходимого», рассматриваемого как дальнейшее развитие обычных видов вооружений.

В то время два блока – Восток и Запад – были заняты словесной перепалкой, обвиняя друг друга в наращивании ядерных арсеналов. Тода старался доказать обманчивость и несостоятельность такого подхода: находясь вне какой-либо идеологии, он призывал к объявлению ядерного оружия вне закона во благо всего человечества. Заплатив слишком большую личную цену за своё сопротивление японскому милитаризму в годы Второй мировой войны, мой учитель вынес твёрдое убеждение, что ни одна страна, ни один народ не должны более стать жертвами войны. Его видением будущего было то, что можно назвать «глобальной семьёй», а декларацию о запрещении ядерного оружия следует понимать как манифест, логически проистекающий из такого мышления.

Спустя годы после декларации Дж. Тоды, такое же недвусмысленное выражение полного неприятия ядерного оружия неоднократно высказывалось в мировом сообществе. К примеру, в 1961 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой говорилось следующее: «Любое государство, применяющее ядерное или термоядерное оружие, должно рассматриваться как нарушившее Устав Организации Объединённых Наций, действующее вопреки законам человечности и совершающее преступление против человечества и цивилизации...».¹⁹ А совсем недавно, в 2006 году независимая группа международных экспертов – Комиссия по оружию массового уничтожения (Комиссия Бликса) отметила в своём итоговом докладе следующее: «Комиссия отвергает предположение, что ядерное оружие в руках одних не является угрозой, тогда как, оказавшись в распоряжении других, оно представляет собой для мира смертельную опасность».²⁰

Покуда в умах людей живёт ложный посыл, что можно отличить «плохое» ядерное оружие от «хорошего», любым усилиям по укреплению режима нераспространения не будет хватать легитимности и убедительности. Декларация, с которой выступил Дж. Тода, даёт ясный ответ на эту дилемму.

Третье важное положение декларации лучше всего можно описать следующей цитатой: «Хотя движение за запрещение испытаний атомного и водородного оружия уже шагает по планете, когти зверя спрятаны глубоко в сознании, и я хочу напроочь вырвать их у самого основания».²¹

Моё личное видение декларации моего учителя состоит в том, что под «ядерными когтями в нашем сознании», глубоко туда проникшими, следует понимать любую концепцию безопасности, допускающую в своей основе страдание и жертвы среди простых людей. То да призывает нас противостоять такому мышлению и всячески вытравливать его из нашего сознания, потому как никакого решения не состоится, пока оно живо где-то среди людей.

Любой обмен ядерными ударами нанесёт ущерб, который не будет ограничен участвующими странами; все страны, которых коснётся ядерная атака, понесут огромные потери. В свете этой реальности любой призыв к поддержанию «национальной безопасности» является никчёмным, если он подразумевает убийство тех самых людей, безопасность которых якобы и должна быть обеспечена.

Даже без применения ядерное оружие наносит огромный ущерб людям только при его испытаниях, подвергая большое число людей воздействию радиации, вызывая смертельно опасные раковые заболевания и генетические отклонения. Схожее вредоносное воздействие на здоровье и жизнь человека наблюдают и на ядерных объектах по всему миру.

Глубина решимости Джосэя Тода, наверное, выражается лучше всего вот в этих его словах: «Я желаю стереть слёзы с лица Земли».²² Его призыв к ликвидации ядерного оружия являет собой концентрированное выражение этой решимости. Он замечательным образом перекликается с концепцией «безопасности человека», имеющей в наши дни широкую поддержку. Именно этот подход имеет в своей основе избавление от страданий, преодоление беспомощности – каждому человеку это необходимо как основа его жизни в условиях стабильности и мира. На мой взгляд, особенно важно то, что То да подчёркивает необходимость преодоления беспомощности и страдания одинаково важным образом на всех уровнях – человека, нации и всего мира.

Иными словами, нельзя принять уничтожение какой-либо нации или государства, даже если в оправдание этого выдвигается поддержание мира на планете. Аналогичным образом, жертвы среди простых людей не могут быть оправданы во имя достижения безопасности государства. Я твёрдо верю, что, размышляя о проблеме ядерного оружия, все члены большой человеческой семьи призваны чётко уяснить эту фундаментальную ошибку в мышлении и «вырвать у самого основания когти зверя, спрятанные глубоко в сознании».

Обращаясь к молодёжи, То да сказал следующее: «И коль скоро вы считаетесь моими учениками, я хочу, чтобы вы впитали в себя смысл моей сегодняшней декларации и донесли этот посыл до людей всего мира».²³ Эти слова, так врезавшиеся в мою память в тот день, остались со мной навсегда и послужили источником вдохновения моих действий на полвека вперёд. Никогда, даже на один-единственный день, я не мог забыть этот страстный призыв к действию и, следуя ему, я неумолимо работал над привнесением в общественное мнение необходимости положить конец ядерному оружию.

В 1960 году, уже после смерти Дж. Тоды, я стал его преемником – третьим президентом Сока Гаккай, и в октябре того же года, с фотографией моего учителя в нагрудном кармане пиджака, я отправился в США. Это было первое из длительной череды путешествий по миру в течение многих последующих лет. В ходе этих поездок я встретился с лидерами пяти стран, заявивших об обладании ядерным оружием, Генеральными секретарями и другими руководящими сотрудниками ООН, со многими учёными и представителями интеллигенции. Ликвидация ядерного оружия и движение к миру на планете были постоянными темами моих диалогов.

В последующие годы, я составлял свои предложения по случаю трёх сессий Генеральной Ассамблеи ООН по Разоружению в 1978, 1982 и 1988 годах в качестве моего посильного вклада в успех этих заседаний. А с 1983 года я приступил к написанию ежегодных «Мирных предложений», которые публикуются ежегодно 26 января по случаю годовщин со дня основания SGI. И в этих публикациях избавлению от ядерного оружия уделяется непрерывное внимание. В 1996 году я основал Институт глобального мира и политических исследований имени Джосэя Тоды (Toda Institute for Global Peace and Policy Research) с целью сделать мировоззрение и наследие моего учителя предметом сосредоточения и анализа научной работы в защиту мира для всех людей. Ликвидация ядерных вооружений является одной из ключевых тем в исследовательских проектах института: по ней проходят конференции и издаются труды.

Как движение простых граждан, SGI занимается самого разного рода деятельностью, направленной на доведение до широкой общественности информации об опасности, которую несёт в себе ядерное оружие, и его антигуманной природе.

Ведь несмотря на то, что ядерное оружие угрожает людям уже многие годы, и тень насильственной смерти нависла в одинаковой мере перед каждым человеком на планете, ядерная угроза не проявляет себя как осязаемая реальность в силу её невидимости, низведённости до подсознания. В осуществлении наших инициатив, направленных на избавление человечества от ядерного оружия, мы в первую очередь стараемся помочь людям преодолеть барьер подсознательного уклонения от этой темы.

Именно эту цель преследует организованная нами выставка «Ядерное оружие – угроза нашему миру», впервые показанная в 1982 году в поддержку Кампании ООН по разоружению. С тех пор SGI выступает организатором немалого числа экспозиций на эту тему, увиденных множеством жителей планеты, в том числе и в тех странах, которые обладают ядерным оружием. В последние годы мы последовательно проводим разного рода мероприятия, направленные на улучшение осведомлённости общественности в области образования для разоружения и нераспространения в поддержку соответствующих инициатив ООН.

Основываясь на убеждении о важности для людей мира выступить в единстве, посвятив себя достижению мира, свободного от ядерного оружия, в 1997 и 1998 годах члены SGI собрали 13 миллионов подписей в ходе кампании «Избавление-2000», переданных в Организацию Объединённых Наций в октябре 1998 года.

В предложении о реформировании ООН, которое я составил в августе 2006 года, я выступил с призывом организовать Десятилетие борьбы людей мира за ликвидацию ядерного оружия. В сентябре 2007 года, по случаю 50-летия декларации Дж. Тоды, SGI дала старт Десятилетию, организовав новую выставку, рассказывающую об угрозах, которые несёт ядерное оружие, с точки зрения концепции «безопасности человека». С этого времени, выставка под названием «От культуры насилия к культуре мира: трансформация духовных начал человека» была показана в самых разнообразных уголках планеты.

Мы также выпустили, с просветительской целью, фильм на DVD на пяти языках, под названием «Свидетельства людей, переживших трагедию Хиросимы и Нагасаки: женщины высказываются за мир», на котором задокументированы переживания людей, оставшихся в живых после атомной бомбардировки. В будущем мы намереваемся выпустить ещё один фильм с воспоминаниями людей, в разных районах мира, подвергшихся радиационной опасности.

Таким образом, в течение пяти прошедших десятилетий, мы, воодушевлённые декларацией о запрещении ядерного оружия, обращаемся к людям всего мира и ведём диалог с ними, дабы общественное мнение новой эры выступило с твёрдым «нет» по отношению к ядерному оружию. Мы и впредь будем посвящать себя глобальной солидарности с целью достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Пятиступенчатый план

Основываясь на многолетнем опыте в этой области, я ясно вижу появление новых тенденций в расстановке сил в этой борьбе.

Сегодня, в дополнение к тем, кто выступает с традиционно пацифистских позиций, слышны голоса с призывами к безъядерному миру, основанные на оценках ядерной опасности, проистекающих из трезвого анализа ситуации текущего дня, причём – именно из ядерных стран. Как недавно отметил Генри Киссинджер, сотрудничество между приверженцами этих двух подходов способно создать новую мощную тенденцию в пользу сил, выступающих за ликвидацию ядерного оружия.

Я убеждён в том, что такие факторы, как ясное видение целей, неуклонная решимость в их достижении и мужественные действия являются решающими для действительно эффективного сотрудничества, и, исходя из этого, я хочу сделать нижеследующие предложения.

Я верю, что существуют все возможности для того, чтобы заложить прочный фундамент для мира, свободного от ядерного оружия, в течение предстоящих пяти лет – вплоть по 2015 год. Исходя из этого, я предлагаю следующий пятиступенчатый план.

1. Пять стран, признающих у себя наличие ядерного оружия, заявляют о своей приверженности общему видению мира, свободного от ядерного оружия, на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в будущем году и должным образом иницируют конкретные шаги по его достижению.

2. Организация Объединённых Наций создаёт группу экспертов по вопросам ликвидации ядерного оружия и укрепляет взаимодействие с гражданским обществом в деятельности по разоружению.

3. Государства, присоединившиеся к ДНЯО, предпринимают шаги по укреплению механизма нераспространения и снимают препятствия к отказу от ядерного оружия к 2015 году.

4. Все страны активно взаимодействуют в своих усилиях по снижению роли ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности и в установлении, к 2015 году, механизма обеспечения безопасности, не опирающейся на ядерные вооружения.

5. Люди всего мира ясно выражают свою волю к объявлению ядерного оружия вне закона и установлению, к 2015 году, международных норм, которые станут основой будущей Конвенции по ядерному оружию.

1. Общее видение мира, свободного от ядерного оружия

Первым необходимым шагом является объявление, на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, ядерными странами о своём общем, разделяемом всеми ими, видении мира, свободного от ядерного оружия, и инициирование конкретных шагов к достижению такого мира.

Несмотря на дискриминационную структуру, изначально заложенную в ДНЯО, большинство неядерных стран присоединились к договору, а исключительная важность этого документа была вновь подтверждена в 1995 году, когда он был продлён на неопределённый срок. Такое положение дел отражает логику ряда государств, не имеющих ядерного оружия, состоящую в том, что интересы их безопасности и прочный мир действительно основываются на окончательном и бессрочном отказе от обладания ядерным оружием, и этот выбор способен побудить и ядерные страны к разоружению.

К сожалению, ядерные державы на долгое время забыли о принятых на себя обязательствах по разоружению, а параллельно с этим ряд стран прилагал усилия к обретению ядерного оружия. Всё это послужило подрыву доверия необходимого для реального международного сотрудничества в области нераспространения. Четыре государственных деятеля США – авторы вышеупомянутой статьи в Wall Street Journal заметили по этому поводу: «Без видения перспективы движения к нулевому показателю мы не придём к настоящему сотрудничеству, так необходимому для того, чтобы остановить падение по спирали».²⁴

Если на Конференции сторон по рассмотрению действия ДНЯО 2010 года пять ядерных держав публично заявят о взятии на себя обязательства по достижению мира, свободного от ядерного оружия, то такая мужественная акция будет вознаграждена возвращением доверия со стороны всего мирового сообщества, что послужит прогрессу в движении к двуединой цели – нераспространению и разоружению.

Более того, пяти ядерным странам надлежит предпринять следующие конкретные шаги. Они должны принять на себя ряд обязательств, а именно: 1) объявить мораторий на любые дальнейшие разработки и модернизацию ядерного оружия; 2) существенно повысить прозрачность своего ядерного потенциала; и 3) определить абсолютный минимум количества ядерного оружия в качестве промежуточной цели на пути к его полной ликвидации.

В отношении первого из вышеперечисленных обязательств, я бы хотел со всей серьёзностью отметить, что наряду с выработкой общего видения мира без ядерного оружия, ядерные страны должны воздержаться от дальнейшего расширения и модернизации своих ядерных арсеналов, клятвенно заявив об этом. Совершенно ясно, что обладание ядерным оружием не преследует никаких иных целей, кроме установления и поддержания доминирующего положения по отношению к другим государствам. Первое, с чего должны начать ядерные державы, – это решение заморозить ядерные арсеналы в их текущем состоянии, что на деле продемонстрирует их искреннее стремление к самоограничению. Такое решение положило бы решительный конец увеличению ядерного потенциала, и я уверен, что это стало бы важным шагом в преодолении жажды к доминированию над другими, что Тода назвал ядерными когтями в сознании.

Что касается прозрачности ядерного потенциала, то её достижение и наличие – это важнейшие предпосылки к установлению чётких сроков планомерной ликвидации ядерного оружия, вплоть до полного избавления от него. Как показывает нам история переговоров между СССР и США по разоружению, практически невозможно вести конструктивные дебаты без ясного понимания реальной ситуации друг у друга. Было бы крайне предпочтительно, чтобы ядерные страны, объявляя мораторий на дальнейшие разработки, пошли на полное раскрытие своих ядерных возможностей, объявив об этом в Совете Безопасности ООН в течение года.

Необходимо, чтобы каждая ядерная страна провела тщательную оценку потенциала у самой себя и инициировала многосторонние дискуссии в отношении друг друга для выявления действительно минимальных потребностей количества ядерных боеголовок и с прицелом на полную их ликвидацию. Участником этих переговоров должен быть и Генеральный секретарь ООН, а, после того, как этот уровень (допустим, в 100 боеголовок) будет определён, он будет утверждён как промежуточная цель на пути к полной ликвидации.

Конкретные цели такого рода приблизят нас к видению мира без ядерного оружия и станут чем-то вроде «базового лагеря» на пути к вершине доведения количества ядерных зарядов до нуля. В совокупности, такие действия станут проявлением доброй воли в «достижении недвусмысленного обещания ядерных стран достичь полной ликвидации своих ядерных арсеналов...»,²⁵ о чём было заявлено на Конференции сторон по рассмотрению действия ДНЯО 2000 года.

Сразу же по окончании Второй мировой войны А. Эйнштейн объявил: «Нет причин откладывать необходимые перемены... действовать понемногу, мелкими шагами...».²⁶

Пять ядерных держав – они же постоянные члены Совета Безопасности ООН – несут наиболее серьёзную ответственность за поддержание мира и международной безопасности. Вот и настало время для них обратить, наконец, внимание на это предостережение и действовать совместно, ощутив весь вес ответственности, претворяя в жизнь «необходимые перемены», которых требует современный мир.

2. Экспертная группа

Моё второе предложение я обращаю к ООН и предлагаю создать экспертную группу по ликвидации ядерного оружия, усилив тем самым взаимодействие с гражданским обществом для разоружения.

В начале 1990-х годов была создана система, согласно которой правительства разных стран работали в поддержку демонтажа и утилизации ядерных арсеналов в новых независимых государствах, образовавшихся после распада СССР. Чуть позднее был создан Международный научно-технический центр (МНТЦ/ISCT),

задачей которого стало создание возможностей учёным и инженерам, ранее работавшим над проектами в области оружия массового уничтожения, перенацелить свои силы на мирные проекты гражданского назначения. Когда все ядерные страны начнут процесс разоружения с перспективой достижения окончательной ликвидации ядерного оружия, потребность в такого рода мерах содействия значительно превзойдёт возникшую после распада СССР.

Экспертную группу, которую я предлагаю создать, можно организовать на основе того опыта и знаний, которыми располагает Консультативный совет по вопросам разоружения при Генеральном Секретаре ООН. Но её отличительной чертой станет сфокусированность именно на вопросах, относящихся к ядерному оружию, и она будет состоять из специалистов разного профиля: как в вопросах разоружения, так и в иных сферах деятельности; эта группа будет вносить предложения в адрес Генерального секретаря о необходимых мерах, включая технические аспекты, для достижения полного ядерного разоружения.

В дополнение к этой основной функции, я хочу предложить ещё три задачи, которыми будет заниматься данная группа экспертов:

- 1) Публикация на периодической основе докладов об угрозах, исходящих от ядерного оружия, для стимулирования общественного мнения в вопросах ядерного разоружения, с ориентиром на то, что мировое общественное мнение становится единственной и величайшей силой способной обеспечить необратимость процесса ликвидации ядерного оружия;
- 2) Поддержка разработок в сфере более адекватного лечения и медицинского обслуживания для тех людей по всему миру, которые продолжают страдать от последствий воздействия радиоактивных материалов;
- 3) Исследования на предмет установления «общественной проверки», то есть такой системы, с помощью которой обычные граждане смогут проводить мониторинг исполнения своими правительствами обязательств по разоружению, соблюдения запретов и доводить информацию о любых нарушениях с их стороны.

При создании такой экспертной группы, Генеральному секретарю было бы желательно заручиться поддержкой не только специалистов по разоружению в разных странах и общественных организациях, но и различных международных неправительственных организаций, таких как Пагуошское движение, движение «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», Международная ассоциация юристов против ядерного оружия, Международная сеть инженеров и учёных против распространения ядерного оружия, а также учебных заведений и исследовательских институтов в области защиты мира, обладающих соответствующими специализированными и техническими знаниями. Институт глобального мира и политических исследований имени Джозея Тоды мог бы оказать всестороннюю поддержку работе экспертной группы, своевременно доводя научные достижения широкому кругу исследователей в области защиты мира.

В 2010 году в Японии пройдёт международная конференция по ядерному разоружению. Я очень надеюсь, что Япония возьмёт на себя лидирующее положение в формировании такого рода совета экспертов, что я сейчас предлагаю. Здесь Япония должна сотрудничать с Норвегией, уже выразившей схожее видение ситуации и Великобританией, которая подчёркивает важное значение научной деятельности для контроля за демонтажом ядерного оружия.

3. Устранение препятствий

Моё третье предложение касается способов укрепления механизмов нераспространения для устранения препятствий к ликвидации ядерных вооружений. В качестве первого условия для этого, я хочу призвать как можно большее число глав государств и правительств принять участие в Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 года. Я выражаю надежду на то, что в конференции примут участие лидеры всех стран, присоединившихся к ДНЯО, и также хочу призвать лидеров тех стран, которые не присоединились к режиму нераспространения в рамках ДНЯО, принять участие в качестве наблюдателей, что придаст этой Конференции по рассмотрению действия Договора характер глобального саммита по ядерным вопросам.

Я хочу также призвать Конференцию организовать постоянную рабочую группу, которая бы приступила к интенсивной работе, нацеленной на укрепление международного сотрудничества для ядерного разоружения и нераспространения на пятилетний период, то есть до следующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2015 года. Стоило бы также рассмотреть возможность организации на базе этой рабочей группы, постоянно действующего органа с правом принятия решений в отношении достижения целей, закреплённых в ДНЯО.

Для того, чтобы заложить основы мира без ядерного оружия, важно провести критический анализ истинной природы угроз, которые приводятся в оправдание концепции ядерного сдерживания и, следовательно, – в оправдание обладания ядерным оружием в течение многих лет и его совершенствования. Такая работа даст нам большую ясность в отношении нахождения наиболее эффективных ответов на различные угрозы.

С окончанием холодной войны стало практически невозможным рассуждать о том, что пять стран, заявивших о наличии у себя ядерного оружия, используют это оружие друг против друга.

Как результат этого, в оправдание наличия у себя ядерного оружия приводятся обычно следующие три причины: 1) сдерживание применения ядерного оружия другим государством, которое угрожает ядерной державе или её союзнику; 2) предотвращение или сдерживание программ совершенствования ядерного оружия,

которые ведут к ядерному распространению; и 3) противодействие ядерному терроризму со стороны негосударственных структур.

Первое из этих трёх оправданий требует более тщательного анализа и рассмотрения, что я постараюсь сделать в моём четвёртом предложении ниже. Второе и третье же считаются широким кругом экспертов никак не подходящими для применения или угрозы применения ядерного оружия.

Что касается таких видов угроз, было бы куда разумнее, чем повышать потенциал ядерного сдерживания, начать поиск возможностей к изменению поведения других стран через изменение собственных подходов к проблемам и собственной политики. Поступая так, ядерные державы должны искать пути вовлечения тех, кто не присоединился к режиму нераспространения, а также влиять на те страны, которые подозреваются в ядерных разработках, вовлекая их в расширяющуюся и укрепляющуюся систему нераспространения. И именно посредством такого рода усилий международные структуры будут способны предотвращать нелегальное распространение ядерных технологий и материалов, не давая им попасть в руки террористов.

В этой связи, ничто не будет так эффективно свидетельствовать об истинном желании ядерных стран изменить собственную позицию, как ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Президент Обама заявлял, что он намерен продолжать добиваться ратификации ДВЗЯИ в американском Сенате. И здесь успех зависит от того, насколько велика вероятность, что Китай также ратифицирует данный Договор. Ратификация США и Китаем, в свою очередь подтолкнёт и Индию с Пакистаном на подписание и ратификацию, и, тем самым, вступление Договора в силу приблизится к реальности. Такие изменения подействуют и на Израиль с Ираном, ещё не ратифицировавшим этот Договор, и на Северную Корею, не подписавшую его, и от этих стран можно будет ожидать значительного прогресса – новых конкретных шагов в направлении разоружения.

Если начнётся такая череда позитивных событий, это создаст основу того, что режим нераспространения охватит все страны, включая и те, которые ныне находятся вне ДНЯО.

Помимо вступления в силу ДВЗЯИ, есть и ряд других мер, которые тоже имели бы большой импульс. Это доработка Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), который, наконец, поставит под международный контроль оборот ядерного топлива, а также подведёт к ратификации Конвенции по борьбе с ядерным терроризмом. Также, на мой взгляд, очень важна полная демилитаризация космического пространства, а также меры по повышению энергетической эффективности, наряду с поощрением использования возобновляемых источников энергии.

В то время, как спрос на энергию растёт во всём мире, с одновременным желанием сократить эмиссии парниковых газов в атмосферу, наблюдается увеличение количества ядерных объектов, и при этом многие страны задумываются над выбором в пользу атомной энергетики. Эти факты неизбежно приводят к усилению опасений в отношении распространения ядерного оружия и угрозы ядерного терроризма.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун высказывал свою озабоченность в отношении того, что так называемый «ядерный ренессанс»²⁷ принесёт новые элементы дестабилизации в современный мир. Исходя из этой перспективы, представляется очевидным, что в дополнение к укреплению мониторинговых полномочий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), международное сотрудничество в области энергетической политики, например, поддержка внедрения возобновляемых источников энергии и поощрение распространения энергосберегающих технологий, будет способно помочь в укреплении защитных мер против ядерного распространения.

Такие меры должны быть приоритетными в повестке дня работы постоянной рабочей группы, создание которой я предложил выше Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Я надеюсь, что такая рабочая группа займётся поиском конкретных решений на будущие пять лет, к Конференции 2015 года. С этой точки зрения, есть также необходимость и в укреплении Управления ООН по вопросам разоружения, функционирующей ныне как секретариат ДНЯО.

4. Безъядерная безопасность

Моё четвёртое предложение я обращаю ко всем странам и призываю их скоординировать активные усилия по сокращению роли ядерного оружия в стратегиях национальной безопасности, для того чтобы в будущем можно было беспрепятственно перейти к теории и практике безопасности, не опирающихся на ядерные вооружения.

В свое пражской речи президент США Б. Обама объявил о начале процесса снижения роли ядерного оружия в стратегии национальной безопасности США и призвал остальные страны последовать этому примеру. Заявив, что необходимо положить конец мышлению эпохи холодной войны, он, тем не менее, оставил за США право защищать себя и своих союзников от ядерной угрозы.

В этой связи, нужно отметить вот какой важный момент: за 64 года, прошедшие с момента невообразимо жестоких атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, ни один политический лидер, ни в одной стране мира не решился на реальное применение ядерного оружия.

На мой взгляд, это служит показателем того, что порог морального и иного характера, препятствующий применению на деле ядерного оружия, расположен в

достаточной степени высоко, а среди лидеров государств мира растёт ясное осознание того, что ядерное оружие, в целом, бесполезно для достижения каких-то военных целей.

Я верю в то, что именно это осознание, в куда большей степени, чем ядерное сдерживание, предотвращало применение ядерного оружия все эти годы.

При этом подавляющее большинство стран ни обладали когда-либо ядерным оружием, ни полагались на «ядерный зонтик» со стороны ядерных держав, и при этом нельзя сказать, что этим странам, в их совокупности, угрожало ядерное нападение. Напротив, посредством снижения региональной напряжённости и через создание зон, свободных от ядерного оружия, эти государства прилагали постоянные усилия к тому, чтобы сделать порог возможности применения ядерного оружия ещё выше.

Таким образом, в отношении этого последнего, из оставшихся, оправданий ядерного сдерживания, главный приоритет должен быть отдан снижению ощущения самой угрозы. Именно это, а не поиск ответа посредством увеличения собственных ядерных приготовлений, представляет собой наиболее реалистичный и морально приемлемый образ действий.

Соответственно, убирая ядерное оружие из структуры национальной безопасности, важно всегда помнить о том, что обязательство добиваться полного разоружения в соответствии со Статьёй 6 ДНЯО, распространяется не только на ядерные страны, но эквивалентным образом имеет отношение ко всем государствам – участникам Договора.

Даже в случае, когда у ядерной державы есть намерение снизить роль ядерного оружия и, тем самым, достичь крупномасштабного разоружения, воплощение такого намерения в жизнь остается крайне затруднительным, пока союзные страны такой ядерной державы будут требовать сохранения или усиления её ядерного зонтика. Такое требование со стороны союзников, самостоятельно не обладающих ядерным оружием, также явит собой поправление духа Договора о нераспространении. С учетом такого развития событий, неужели возможно по-прежнему оправдывать ядерный зонтик в качестве жизненно необходимой меры безопасности?

Необходимо, чтобы ядерные страны и их союзники вместе приступили к внимательным и искренним консультациям по вопросам ядерного зонтика. Они должны совместно разработать комплексные альтернативы, в том числе эффективные меры по снижению напряжённости в регионах. Я впервые предложил такой подход ещё примерно 10 лет назад и сейчас повторяю его, вновь акцентируя его важность и срочность.

Призывы к переосмыслению систем безопасности, опирающихся в своей основе на ядерное оружие, звучат со стороны Германии, которая когда-то была на передовых позициях противостояния холодной войны между Востоком и Западом. В январе

этого года четыре видных политических деятеля, среди которых бывший президент Рихард фон Вайцзеккер и бывший министр иностранных дел Ганс-Дитрих Геншер, выступили с заявлением в ответ и в поддержку редакционной статьи Джорджа Шульца и его соавторов. Заявляя о том, что «пережитки времён конфронтации уже более не адекватны реальности нового века», они поддержали «договор между всеми ядерными странами, запрещающий применение ядерного оружия первыми» и вывод всех американских ядерных боезарядов с территории Германии.²⁸

Переводя это мышление в несколько иной контекст, я хочу выразить своё убеждение в том, что ясная демонстрация политической воли со стороны США и Японии способна изменить ситуацию и в Северо-Восточной Азии, где затянувшееся негативное влияние мышления времён холодной войны воплощено в тупиковой ситуации вокруг северокорейской ядерной программы.

Известный экономист Джон Кеннет Гэлбрейт (1908–2006), который, помимо прочего, являлся ключевым советником президента Кеннеди, в ходе нашего с ним диалога поделился вот каким видением роли и ответственности Японии и Соединённых Штатов:

В деле защиты мира я ожидаю от Японии лидерства особого рода. Ни одна страна мира не имеет такого опыта пережитой войны... Ни одна другая страна не осознаёт с такой ясностью значение и последствия ядерного конфликта. Пожалуй, на Японии и на США лежит особая ответственность. Это единственные две страны мира, в истории которых была ядерная война. Вместе с Японией мы должны быть... лидерами в деле того, чтобы человечество никогда больше не столкнулось с таким массовым и таким беспощадным смертоубийством.²⁹

Как я уже говорил выше, SGI выпустила на DVD фильм со свидетельствами людей, пережившими трагедию Хиросимы и Нагасаки, а сами интервью сделаны доступными через интернет. Вот цитата одной женщины из Хиросимы:

Поняв, что я выжила, я задумалась над тем, что мне делать в этой жизни дальше. И в итоге я пришла к тому, что моей задачей является рассказывать о том, какие ужасы несёт в себе ядерный удар и делиться с людьми мнением о том, насколько же безрассудным является убийство людьми друг друга в войне. И сейчас я чувствую, что именно в этом – причина того, что я осталась жить.³⁰

Через суждения женщин, участвующих в этом фильме, красной нитью, с огромной силой и мучительной остротой проходит мысль о том, что они страстно желают,

чтобы никогда никто более не испытал таких страданий, которые выпали на их долю. Эта позиция должна лежать в основе всех антиядерных заявлений и действий со стороны Японии.

Для Японии, единственной страны, испытавшей ужасы применения ядерного оружия, с моральной точки зрения неприемлем пересмотр своих безъядерных принципов (не иметь, не производить и не ввозить ядерное оружие на свою территорию), не говоря уже о том, чтобы самой стать ядерной страной. Я призываю Японию вновь подтвердить приверженность трём неядерным принципам и объявить в очередной раз, ясно и категорично, о том, что страна никогда не будет обладать ядерным оружием.

Основываясь на этом, Япония и США должны сотрудничать в разрешении северокорейской ядерной проблемы и строительстве мира в Северо-Восточной Азии. Я призываю все страны, участвующие в шестисторонних переговорах по северокорейской ядерной программе: Китай, Японию, Северную Корею, Россию, Южную Корею, и США – объявить Северо-Восточную Азию зоной неприменения ядерного оружия.

На протяжении многих лет я призывал эти государства образовать в Северо-Восточной Азии зону, свободную от ядерных вооружений. Однако фактором, серьёзно осложняющим претворение в жизнь этой идеи, стало то, что все эти страны либо обладают ядерным оружием сами, либо находятся под ядерным зонтиком их союзников. Поэтому, в качестве первого шага, было бы разумным принятие взаимных обязательств, как о неприменении ядерного оружия друг против друга, так и о непредприятии каких-либо действий, увеличивающих угрозу от оружия массового уничтожения, придав данному обязательству институциональную форму.

Все шесть стран являются участниками Конвенции о запрещении биологического оружия. За исключением Северной Кореи, все эти страны присоединились и к Конвенции о запрещении химического оружия. КНДР необходимо убедить в необходимости присоединиться к вышеупомянутому, а также исполнить взятое на себя обязательство, о котором она объявила в Совместном заявлении, принятом на шестисторонних переговорах четыре года назад: «прекратить любую работу над ядерным оружием и существующие ядерные программы».³¹ Параллельно с этим, остальные страны должны взять обязательства и поддерживать обязательства друг друга по неприменению ядерного оружия. Это должно послужить основой для следующего шага вперёд.

Если такое обязательство будет принято и поддержано, оно станет убедительным примером для Южной Азии, для Ближнего Востока и для иных регионов, где также не наблюдается заметного прогресса в деле создания зон, свободных от ядерного оружия.

Я уверен в том, что основными направлениями американо-японского партнёрства в XXI столетии должны стать совместные усилия к преобразованию структуры конфронтации, существующей ныне в Северо-Восточной Азии, а также к распространению идеи о том, что никакая страна или народ никогда не должны стать жертвой ужасов ядерных ударов. Совместными усилиями наши две страны должны взять лидерство в созидании мира, свободного от ядерного оружия.

5. Объявление ядерного оружия вне закона

Пятое предложение, с которым я хочу сегодня выступить, состоит в том, что люди мира должны ясно высказать свою волю к объявлению ядерного оружия вне закона и установлению, к 2015 году, международной правовой нормы, которая станет основой его запрещения.

Исходя из консультативного заключения Международного суда относительно законности угрозы применения или применения ядерного оружия, организация «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», в сотрудничестве с двумя другими неправительственными организациями, составила проект Конвенции по ядерному вооружению, которая бы запрещала разработку, испытания, производство и применение ядерного оружия, а также угрозу его применения. Со времени подготовки этого проекта, он получил распространение как документ ООН. Проект Конвенции был переработан в 2007 году и представлен как рабочий доклад Подготовительному комитету Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 года.

Как следует из заявления Пан Ги Муна в октябре прошлого года, в котором он подтвердил важность подготовки такой Конвенции, сегодня нарастает целый хор голосов, высказывающихся за установление ясной антиядерной международной нормы. SGI, со своей стороны, поддерживала и будет далее поддерживать Международную кампанию за ликвидацию ядерного оружия (International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, ICAN), возглавляемую организацией «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», для того, чтобы сформировать твёрдое общественное мнение в пользу принятия Конвенции.

Преамбула проекта Конвенции начинается следующими словами: «Мы, люди Земли...».³² Как следует из этого, Конвенция – соглашение между государствами, предполагается быть принятой во имя каждого человека на планете, как выражение общего желания людей к мирному сосуществованию.

Путь к принятию Конвенции будет, пожалуй, непростым. Но вместо того, чтобы быть скованными этой трудностью, мы должны предпринять действия к развёртыванию всеобъемлющей поддержки запрещения ядерного оружия со стороны гражданского общества – это должны быть такие мощные призывы к принятию Конвенции, которые нельзя будет проигнорировать.

В этой связи, я хочу привести одну очень убедительную цитату за авторством Ребекки Джонсон, исполнительного директора Акроним-института по дипломатии разоружения, из её статьи под заголовком «Гарантии безопасности для каждого»:

Задача заклеить и объявить ядерное оружие вне закона предоставляет возможности для мужественных лидеров предпринять односторонние шаги, которые, в своей совокупности, послужат созданию многосторонней нормы. Это важнейшая инициатива, которой безъядерные страны и, без преувеличения, граждане и общественные движения способны оказать поддержку – помочь в выработке стойкой этической нормы и создать жизненное пространство для успеха инициатив в ядерном разоружении.³³

Я хочу сделать конкретное предложение – организовать движение в поддержку принятия «декларации людей мира за запрещение ядерного оружия», которую совместно поддержали бы отдельные граждане, организации, духовные и религиозные группы, университеты и научные учреждения, а также агентства в рамках системы ООН.

Если мы действительно хотим положить конец эпохе ядерной угрозы, мы должны бороться против реального «врага». Таким врагом является не ядерное оружие как таковое, и не государства, которые им обладают и разрабатывают его. Настоящий враг, против которого нам предстоит выступить, – это образ мышления, который оправдывает существование ядерного оружия, то есть готовность упразднить кого угодно, кто представляется угрозой или препятствием на пути к реализации своих целей.

Таковым представляется новое сознание, которое должно быть у всех нас, и именно это имел в виду мой учитель Джосэй Тода, когда он говорил о необходимости нанести удар по корню проблемы, вырвав ядерные когти, спрятанные в глубинах нашего сознания, призывая к тому, чтобы содержание его декларации было распространено по всему миру. Он выражал убеждение, что такое общее понимание способно послужить основой транснациональной солидарности людей всего мира. И он верил, что революционные перемены в сознании людей, распространяясь по всему миру, станут силой в достаточной степени серьёзной и способной положить конец ядерному веку.

Когда Международный суд проводил в 1996 году слушания по консультативному заключению, он получил, наряду с доказательствами широкомасштабного отвержения ядерного оружия обществом, около 4-х миллионов «деклараций общественного сознания» на более чем 40 языках, и принял всё это во внимание в процессе подготовки своего заключения.

С целью разработки формы и содержания новой «декларации людей мира», SGI намеревается провести консультации с широкими кругами гражданского общества и представителями на национальном уровне. Желательно, чтобы эта декларация была представлена в адрес Генеральной Ассамблеи ООН до 2015 года, чтобы придать новый импульс переговорам на тему Конвенции по ядерному вооружению, и чтобы имелась возможность ссылаться на эту «декларацию людей мира» при разработке преамбулы Конвенции.

Движение за составление «декларации людей мира за запрещение ядерного оружия» станет главной деятельностью SGI в рамках программы Народного десятилетия за запрещение ядерного оружия. Мы собираемся провести работу с большим числом самых разных людей и организаций для достижения глобальной человеческой солидарности и консенсуса за полное и окончательное исчезновение ядерного оружия с лица Земли.

Построение глобальной солидарности

В заключение я бы хотел сделать несколько пояснений по поводу того, что достижение мира, свободного от ядерного оружия, – это не только физическое устранение этого оружия. Скорее, это изменения в самой природе внутри- и межгосударственных отношений.

Альберт Эйнштейн настоятельно призывал к тому, чтобы мы относились к проблеме ядерных вооружений так же, как «к эпидемии бубонной чумы, угрожающей всему миру». В таком случае, полагал Эйнштейн, государства «вряд ли станут выступать с возражениями, но скорее придут к согласию по поводу того, какие меры следует предпринять» и, конечно же, «никогда не подумают о том, чтобы решать проблему таким образом, будто им самим опасность не угрожает, в то время как другим пускай грозит опустошение».³⁴

При таком раскладе – становится совершенно ясным, что именно должно быть предпринято, как с точки зрения морали и этики, так и с практико-реалистической перспективы. Будет абсолютно противоестественно, если какое-то государство станет заниматься своей собственной безопасностью без оглядки на другие страны.

Чуть более 100 лет назад, Цунэсабуро Макигути (1871–1944) первый президент Сока Гаккай, дал определение новой форме конкуренции – «соревнованию за гуманность», в которой, «принося пользу другим, мы приносим пользу самим себе»,³⁵ назвав её средством преодоления конфликта между нациями. Он призывал каждое государство к конструктивному соперничеству через полезные всему миру начинания людей, что поможет распространению духа мирного сосуществования и построению истинной глобальной солидарности.

Пять предложений, с которыми я выступил выше, имеют в своей основе концепцию «соревнования за гуманность» Ц. Макигути с общей базовой ориентацией на идею «совместного предприятия», которое поможет «изменить позицию ядерных держав»,³⁶ говоря словами Джорджа Шульца и его соавторов. Такие изменения в приоритетах ядерных стран важны для создания условий, в которых станет возможным перенаправить колоссальные финансовые и человеческие ресурсы, вливаемые в разработку и поддержание ядерных вооружений, на благое дело борьбы с глобальными вызовами – защиту окружающей среды и устранение бедности.

Несомненно, что схожей точки зрения придерживался и Мартин Лютер Кинг (1929–1968), когда отмечал: «Мы должны трансформировать динамику борьбы мировых сил из негативной гонки вооружений, которую не сможет выиграть никто, к позитивному состязанию, которое впряжёт созидательный гений человека в дело мира и процветания, которое станет реальностью для всех наций мира».³⁷

Мощная поддержка со стороны гражданского общества крайне важна для реализации непростой, но эпохальной задачи построения глобального общества. В этой связи, очень своевременно и к месту станет то, что 62-я ежегодная конференция неправительственных организаций при Департаменте общественной информации ООН, которая пройдёт в этом месяце в Мехико, поставит, впервые в истории этих конференций, вопрос разоружения в центр своего обсуждения.

Я призываю прекратить умышленно игнорировать угрозу, которую создаёт планете ядерное оружие. Вместо этого, давайте решительно продемонстрируем, что мощью народного движения можно добиться мира, свободного от ядерного оружия, ещё при нашей жизни.

Каждый из нас способен что-то сказать и что-то предпринять. Всё, что нужно, – это естественное стремление, разделяемое всеми людьми Земли: желание жить в мире, желание защитить любимого человека, стремление прекратить бессмысленные страдания детей мира.

Помню как Лайнус Полинг (1901–1994), чьё имя навеки вписано в историю науки и дела защиты мира XX столетия, рассказывал мне о той роли, которую сыграла его супруга в мотивировании его действий: «Я чувствовал себя обязанным заслужить и поддерживать её уважение».³⁸ Я убеждён, что такая человеческая сопричастность присуща всем людям, и она может послужить сильнейшим толчком к действию.

Члены SGI в 192 странах и территориях мира ведут активный диалог со своими согражданами для создания солидарности во имя мира и гуманизма. В основе наших усилий лежит убеждение, что тропинка к сердцам людей проходит именно через диалог. Такой процесс может показаться чересчур постепенным, но мы твёрдо убеждены, что это и есть самый надёжный путь к миру во всём мире.

Буддийская концепция «трёх тысяч состояний в одном мгновении жизни» учит, что в каждом из нас заложены безграничные силы и творческие ресурсы. Отдавая важность созидательной роли человека, буддизм утверждает, что изменение, которое совершается на глубинных уровнях сознания индивида, способно вызвать резонанс у окружающих людей и привести улучшения в общество, страну и мир. В центре деятельности SGI – раскрытие этого неограниченного потенциала, присущего каждому человеку, и направление его на дело поиска путей к миру.

В каждом человеке заложен потенциал к переменам в обстоятельствах вокруг него – как в позитивном, так и в негативном направлении. Например, знаменитая формула взаимосвязи массы и энергии Эйнштейна была вначале лишь уравнением в области физики. Однако люди нашли в ней ключ к созданию оружия беспрецедентной жестокости. И это было сделано правительствами в разных странах мира, вложившими все свои старания в создание оружия, способного уничтожить весь мир. С того дня, человечество стало втянутым в опасность ядерного века.

Пришло время применить ту же формулу Эйнштейна в другом направлении – чтобы выпустить на волю бесконечный потенциал, заложенный в глубинах каждой человеческой души, дав свободу мужеству и способности к действию простых людей, чтобы образовать необратимо мощное течение во имя мира. В конце концов – это единственный способ положить конец ядерному кошмару.

В этом деле, никто не способен сыграть такую значительную роль, как это может сделать молодое поколение.

Даже самый блистательный идеал останется лишь мечтой, если он так и не выйдет из души его носителя. Воплощение его в реальность требует от нас решительно преодолевать ощущение беспомощности и безнадежности. Напротив, необходимо иметь мужество и силы начать действовать.

Именно страстный энтузиазм, присущий молодёжи, распространит пламя мужества на всё общество. Переходя от одного человека к другому, это мужество способно разрушить, кажущиеся изначально неприступными, бастионы трудностей и открыть горизонты новой эры в человеческой истории.

Отталкиваясь от этой гордой решимости вести борьбу за ликвидацию ядерного оружия как основу мира без войны, и, будучи убеждённым в том, что участие в этом, не имеющем аналогов в истории, действии – это величайший подарок, который мы способны оставить будущим поколениям, я обращаюсь к людям доброй воли всей Земли с призывом к совместным действиям, направленным на достижение мира, полностью свободного от ядерного оружия.

Литература

Ban, Ki-moon. 2008. "The United Nations and Security in a Nuclear-Weapon-Free World." http://www.un.org/apps/news/infocus/sgspeeches/print_full.asp?statID=351 (accessed August 28, 2009).

Butler, George L. 1999. "On Ridding the World of Nuclear Dangers." Acceptance speech for the Nuclear Age Peace Foundation's Distinguished Peace Leadership Award, Santa Barbara, CA, April 30. <http://www.peace.ca/genleespeech.htm> (accessed September 4, 2009).

Einstein, Albert. 1950. *Out of My Later Years*. New York: Philosophical Library.

———. 1954. *Ideas and Opinions*. New York: Crown Publishers, Inc.

———. 2005. *The New Quotable Einstein*. Ed. by Alice Calaprice. Princeton: Princeton University Press.
Galbraith, John K., and Daisaku Ikeda. 2005. *Ningenshugi no daiseiki o* [The Great Century of Humanism]. Tokyo: Ushio Shuppansha.

G8 Summit. 2009. "L'Aquila Statement on Non-Proliferation." http://www.g8italia2009.it/static/G8_Allegato/2._LAquila_Statent_on_Non_proliferation.pdf (accessed August 31, 2009).

Gorbachev, Mikhail, and Daisaku Ikeda. 2001. "Gorubachofu-shi to katarai" [Dialogue with Gorbachev]. *Seikyo Shimbun*, November 20, pp. 2–3.

ICAN (International Campaign to Abolish Nuclear Weapons). 2007. "Securing Our Survival (SOS): The Case for a Nuclear Weapons Convention." <http://www.icanw.org/securing-our-survival> (accessed August 19, 2009).

ICJ (International Court of Justice). 1995. "Public Sitting." <http://www.icj-cij.org/docket/files/95/5943.pdf> (accessed August 28, 2009).

Johnson, Rebecca. 2009. "Security Assurances for Everyone: A New Approach to Deterring the Use of Nuclear Weapons." *Disarmament Diplomacy*, Spring 2009. <http://www.acronym.org.uk/dd/dd90/90sa.htm> (accessed August 19, 2009).

Kennedy, John F. 1963. "Commencement Address at American University." <http://www.jfklibrary.org/Historical+Resources/Archives/Reference+Desk/Speeches/JFK/003POF03AmericanUniversity06101963.htm> (accessed August 19, 2009).

King, Martin L., Jr. 1964. "The Quest for Peace and Justice." http://nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1964/king-lecture.html (accessed August 21, 2009).

Leffler, Melvyn P. 2007. *For the Soul of Mankind*. New York: Hill and Wang.

Lens, Sidney. 1982. *The Bomb*. New York: E. P. Dutton.

Makiguchi, Tsunesaburo. 1981–97. *Makiguchi Tsunesaburo zenshu* [The Complete Works of Tsunesaburo Makiguchi]. 10 vols. Tokyo: Daisan Bunmeisha.

MFAPRC (Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China). 2005. "Joint Statement of the Fourth Round of the Six-Party Talks." <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t212707.htm> (accessed September 3, 2009).

Nichiren. 1952. *Nichiren Daishonin gosho zenshu* [The Complete Works of Nichiren Daishonin]. Ed. by Nichiko Hori. Tokyo: Soka Gakkai.

- Obama, Barack. 2009. "The Remarks by President Barack Obama." http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-By-President-Barack-Obama-In-Prague-As-Delivered/ (accessed August 19, 2009).
- Pauling, Linus, and Daisaku Ikeda. 2009. *A Lifelong Quest for Peace*. London: I.B. Tauris.
- Russell, Bertrand. 1975. *Power: A New Social Analysis*. London: Unwin Books.
- Schmidt, Helmut, Richard von Weizsacker, Egon Bahr and Hans-Dietrich Genscher. 2009. "Toward a Nuclear-Free World: A German View." *The New York Times*, January 9. <http://www.nytimes.com/2009/01/09/opinion/09iht-edschmidt.1.19226604.html?pagewanted=print> (accessed August 31, 2009).
- SGI (Soka Gakkai International). 2009. "Testimonies of Hiroshima and Nagasaki: Women Speak Out for Peace." <http://www.peoplesdecade.org/involved/dvd.html> (accessed September 3, 2009).
- Shultz, George P., William J. Perry, Henry A. Kissinger and Sam Nunn. 2007. "A World Free of Nuclear Weapons." *The Wall Street Journal*, January 4. http://www.fcnl.org/issues/item_print.php?item_id=2252&issue_id=54 (accessed August 21, 2009).
- . 2008. "Toward a Nuclear-Free World." *The Wall Street Journal*, January 15. <http://online.wsj.com/article/SB120036422673589947.html#printMode> (accessed August 28, 2009).
- Toda, Josei. 1981–90. *Toda Josei zenshu* [The Complete Works of Josei Toda]. 9 vols. Tokyo: Seikyo Shimbunsha.
- Toynbee, Arnold. 1939. *A Study of History*. Vol. 6. London: Oxford University Press.
- . 1966. *Change and Habit: The Challenge of Our Time*. London: Oxford University Press.
- , and Daisaku Ikeda. 2007. *Choose Life*. London: I.B. Tauris.
- UN (United Nations). 1961. "Declaration on the Prohibition of the Use of Nuclear and Thermo-Nuclear Weapons." 1653(XVI). Resolution adopted by the General Assembly, New York, November 24. <http://www.un.org/documents/ga/res/16/ares16.htm> (accessed August 31, 2009).
- UNODA (United Nations Office for Disarmament Affairs). 2000. "2000 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons." NPT/CONF.2000/28 (Part I and II). <http://www.un.org/disarmament/WMD/Nuclear/2000-NPT/OfficialDocs2.shtml> (accessed September 3, 2009).
- WMDC (Weapons of Mass Destruction Commission). 2006. "Weapons of Terror: Freeing the World of Nuclear, Biological and Chemical Arms." http://www.wmdcommission.org/files/Weapons_of_Terror.pdf (accessed August 28, 2009).

Ссылки

-
- ¹ *The New Quotable Einstein*, 156.
- ² Einstein, Out of My Later Years, 190.
- ³ Toda, 3: 408-409 (пер. с яп.).
- ⁴ G8, "L'Aquila Statement," 2.
- ⁵ Toynbee, *A Study of History*, 6:320.
- ⁶ Тойнби А., Икеда Д., *Избери жизнь*. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007, с. 239.
- ⁷ Toynbee, *Change and Habit*, 100.
- ⁸ Lens, *The Bomb*, 8.
- ⁹ Kennedy, "Commencement Address."
- ¹⁰ Leffler, *For the Soul of Mankind*, 388.

-
- ¹¹ Gorbachev and Ikeda, “*Gorubachofu-shi to katarai.*” (пер. с яп.).
- ¹² Obama, “Remarks.”
- ¹³ Toda, 4:565. (пер. с яп.).
- ¹⁴ Russell, *Power*, 22.
- ¹⁵ *Nichiren*, 430. (пер. с яп.).
- ¹⁶ Butler, “On Ridding the World of Nuclear Dangers.”
- ¹⁷ ICJ, “Public Sitting,” 72-73.
- ¹⁸ Toda, 4:565. (пер. с яп.).
- ¹⁹ UN, “Declaration on Prohibition of the Use of Nuclear and Thermo-Nuclear Weapons,” 5.
- ²⁰ WMDC, “Weapons of Terror,” 60.
- ²¹ Toda, 4:565. (пер. с яп.).
- ²² Toda, 3:290. (пер. с яп.).
- ²³ Toda, 4:565. (пер. с яп.).
- ²⁴ Shultz et al., “Toward a Nuclear-Free World.”
- ²⁵ UNODA, “2000 Review Conference,” 14.
- ²⁶ Einstein, *Ideas and Opinions*, 117.
- ²⁷ Ban, “The United Nations.”
- ²⁸ Schmidt et al., “Toward a Nuclear-Free World.”
- ²⁹ Galbraith and Ikeda, *Ningenshugi no daiseki o*, 171-172. (пер. с яп.).
- ³⁰ SGI, “Testimonies of Hiroshima and Nagasaki.” (пер. с яп.).
- ³¹ MFAPRC, “Joint Statement.”
- ³² ICAN, “Securing Our Survival,” 46.
- ³³ Johnson, “Security Assurances for Everyone.”
- ³⁴ Einstein, *Out of My Later Years*, 204.
- ³⁵ Makiguchi, 2:399. (пер. с яп.).
- ³⁶ Shultz et al., “A World Free of Nuclear Weapons.”
- ³⁷ King, “The Quest for Peace and Justice.”
- ³⁸ Полинг Л., Икеда Д., *Вся жизнь в борьбе за мир*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004, с. 93.